

А. А. ВИХРОВ,

заместитель заведующего кафедрой государственного права СПбГУП,
доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Научное исследование диалектики правовой идеологии, правовой культуры и международного права актуально. Сегодня много говорится о культуре вообще и правовой культуре в частности, в том числе в стенах нашего Университета. Необходимо признаться в том, что Университет в сфере становления, совершенствования и сохранения культуры общей, культуры правовой многим обязан академику Д. С. Лихачеву. Не меньшее значение имеет соблюдение норм международного права для преодоления острейших противоречий современной России. И это оправданно, поскольку социальная потребность в культуре, включая правовую, в условиях современной России возрастает многократно и закономерно.

Причин необходимости повышения правовой культуры российского общества и теоретического, научного осмысления ее состояния, уровня и тенденций в свете международных стандартов много. Они разнообразны, но главной, определяющей из них является системный кризис всего социального организма России. Россия как социальная система и как государство представляет собой одну из национально-государственных форм материальной и духовной культуры. Состояние и тенденции развития этой культуры можно охарактеризовать одним словом — упадок (кризис). Кризис охватывает все сферы об-

щественной жизни: экономику, политику, право и правоотношения, общественное сознание, духовную сферу.

Особенно острым является кризис культуры, идеологии и морали. Внешними проявлениями кризиса идеологии, морали являются многоуровневые социальные противоречия, отсутствие морали, беззаконие, рост преступности¹, грубейшие и даже преступные нарушения прав и свобод человека и гражданина², резкое ослабление безопасности и международного авторитета государства. Социальные корни преступности, беззакония, а следовательно, и упадка культуры кроются в объективных социальных факторах, прежде всего в политике государства, в социально-политических отношениях.

Но политика и социально-политические отношения реализуются прежде всего через субъективные факторы, среди которых идеологии во всех ее формах принадлежит ре-

¹ О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в Российской Федерации // Доклад-справка МВД России. М.: Щит и меч, 1997.

² Там же. О нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. М., 2000.

шающая роль. Особая социальная роль в формировании политики, всех объективных и субъективных основ общественной жизни, в том числе материальной и духовной культуры, принадлежит политической и правовой формам идеологии. Именно формы идеологии выражают самые существенные социальные потребности, интересы, устремления и цели любой социальной общности и общества в целом.

Более того, политическая и правовая культура, политическая и правовая идеология представляют собой сугубо однопорядковые и взаимопроникающие категории и социальные явления. Правовая культура, ее относительно самостоятельные формы — национальное и международное право в своих высших достижениях и эталонах есть не что иное, как правовая идеология. Американский профессор С. Колин полагает, что «право является особенно интересным выражением идеологии. Оно имеет свою специфическую форму, <...> непосредственно связано с гегемонией правящего класса, представляет собой прямо выраженное явление теории идеологии и метода ее познания»¹. Колин и другие авторы (Л. Хенкен, С. Саркисян, Т. Келли, Л. Сорли, Р. Габриэль) считают, что идеология является объективно закономерным социальным явлением и оказывает существенное влияние на все стороны общественной жизни.

Главное противоречие современной российской культуры — противоречие между возрастающей необходимостью ее возвышения и убывающими возможностями государства и общества обеспечить это возвышение. Примером могут служить нормы Конституции РФ, декларирующие несомненно высокие правовые и нравственные социальные идеалы о правах и свободах человека, но не имеющие практически никакого реального воплощения.

Теоретическая разработка проблем правовой идеологии, особенно ее международных аспектов и стандартов, все больше остается уделом отдельных энтузиастов, хотя правовая идеология, как никакая другая форма идеологии, является официальной, государственной. У российских ученых-юристов нет единства в подходах к понятию социальной природы и социальной роли правовой культуры и правовой идеологии. В них абсолютизируется правовая форма, игнорируется социально-политическая и идеологическая сущность.

По отношению к международному праву и его теоретико-идеологическим концепциям

в современной российской правовой мысли проявляются две основные позиции. Одна из них — либерально-демократическая, склонна абсолютизировать роль и значение правовых рычагов регулирования социальных процессов. В нормах международного права она утверждает чуть ли не единственным средством разрешения российских проблем, в том числе в сфере укрепления внешней безопасности, борьбы с терроризмом, международной организованной преступностью, — сохранение территориальной целостности страны. Она превозносит право как культурную ценность и совершенно игнорирует правовую идеологию как метод достижения культуры. Другая — абстрактно-догматическая, минимизирует роль права, правовых институтов в социальных процессах; рассматривает идеологию в качестве универсального средства разрешения социальных противоречий. М. П. Клейменов, к примеру, классифицирует модели уголовной политики на «войну», «борьбу», «компромисс», «сотрудничество»². В его понимании «сотрудничество» — это осуществление уголовно-политических функций представителями криминалитета. Эту модель он оценивает в качестве «сугубо практической, поэтому признаки ее оформления следует искать в *реальной действительности*»³.

В действительности, взаимосвязь права, включая международное право, правовую идеологию и правовую культуру, достаточно диалектична, сложна и противоречива. С одной стороны, правовая культура, правовая идеология и право находятся в тесном единстве и взаимодействии. С другой — они являются противоположностями по отношению друг к другу и их социальная роль может быть не только позитивной, но и противоречивой, а нередко и негативной.

Как система правовых идей, взглядов, теорий, оценок, идеалов и директив действий, определенным образом организованных и отражающих интересы и устремления конкретной социальной общности, правовая идеология является сложным опосредованным отражением общественного бытия во всех его разнообразных конкретно-исторических формах.

Правовая культура как часть общей культуры включает как творческую (идеальную), так и деятельную (материальную) сторону, представляя собой диалектическое единство идеального и материального. Нельзя сводить правовую культуру только к духовным или

¹ Colin S. Studing Ideologies: an investigation into the marxist theory of ideology and law. N.Y., 1979. P. 7.

² Клейменов М. П. Уголовно-правовое прогнозирование: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 23-24.

³ Там же. С. 24.

только к материальным ценностям — она вбирает в себя ценности и богатства как идеального (субъективного), так и материального (объективного) порядка.

Было бы некорректно выделять какую-то одну сторону или грань правовой культуры, что, однако, допускают даже видные российские ученые-юристы¹. Правовая культура не ограничивается нормами и ценностями права, не сводится к функциям права. Она включает в себя разнородные и в то же время взаимодействующие структурные элементы, которые можно разделить на следующие основные группы:

1) идеальные — правовые знания, представления, понятия, теории (концепции), их различные уровни и формы;

2) нормативные — нормы права, его система и отрасли;

3) объективные — правоотношения, законность, их характер, уровень, формы, социальная направленность; правоприменительная практика (деятельность), ее виды, способы и механизм;

4) функциональные — место и социальная роль права и правосознания, их функции в общественном развитии.

Компонентами правовой культуры выступают все ценности, созданные человечеством в области права, законодательства, правовой идеологии и юридической науки, укрепления законности и правоохранительной деятельности. Правовая культура общества охватывает правовые знания, правовые навыки, правовые умения данного общества на данном уровне его развития. Как разновидность общей культуры ее правовая форма характеризуется определенным уровнем правосознания, законности, качества законодательства и юридической практики.

Правовую культуру общества можно определить как систему юридических показателей правосознания, законности и правовой практики данного общества, обеспечивающих его оптимальное функционирование и поступательное (прогрессивное) развитие. Правовая культура личности, в свою очередь, представляет собой производное от правовой культуры общества. Правовая культура общества и правовая культура личности соотносятся как общее и единичное, где правовая культура личности является единичным, а

правовая культура общества — общим. По диалектике, единичное всегда содержит в себе существенные связи, элементы, стороны общего, а общее есть не что иное, как синтез единичного в его обобщенном, то есть абстрактном (логическом, мысленном) виде². Общее вбирает в себя самые существенные, внутренние моменты и признаки единичного. Единичное отражает лишь какие-то отдельные, но самые главные моменты общего. Правовая культура общества складывается из бесконечной (диалектической) суммы правовой культуры отдельных личностей.

Наиболее существенными признаками как правовой культуры общества, так и личности являются:

— ее диалектическая связь с правосознанием, правовой идеологией и правовой практикой (деятельностью по усвоению, исполнению и применению права, реализации прав и обязанностей, предусмотренных законом);

— наличие некоего **единого показателя или эталона, выражающего определенный характер, уровень и единство количественных и качественных показателей правосознания и правовой практики;**

— единство идеальных (субъективных) и материальных (объективных) элементов, составляющих содержание правовой культуры;

— связь и единство правовой культуры и общей культуры.

Специфика правовой культуры как самостоятельной формы общей культуры состоит именно в **правовом** характере сущности, средств и механизма этой культуры. Право, его нормы, правовая практика, правовое регулирование общественных отношений, механизм этого регулирования, включающий целую гамму взаимосвязанных и взаимодействующих элементов воздействия на социальную систему, объединенных единой концепцией (стержневой идеей) и целевой установкой, внутренней логикой и последовательностью расположения этих элементов, составляют **правовую систему**³ данного общества на данном этапе его исторического развития. Правовая культура — неотъемлемая составная часть и важнейший показатель уровня и социальной эффективности правовой системы. Ее идеальная часть — характер, уровень, состояние, качественные характеристики правосознания — составляет внутреннюю, то есть духовную, сторону правовой культуры. Правовая практика, включающая и сложив-

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. Т. I. М., 1981. С. 214-215; Комаров С. А. Общая теория государства и права. М., 1996. С. 241; Спиридонов Л. И. Теория государства и права. СПб., 1995. С. 120; Зиновьев А. В. Конституционность — основа основ государственно-правовой культуры // Правовая культура как фактор возрождения державности России: Науч.-практ. конф. юрид. факультета 19 октября 1996 г. СПб., 1997. С. 10.

² Шептулин А. П. Диалектика единичного, особенного и общего. М., 1973.

³ Комаров С. А. Общая теория государства и права. М., 1996; Лукашева Е. А. Правосознание, правовое воспитание и правовая культура // Советское государство и право. 1976. № 1.

шующую систему правоотношений, само право, его применение для регулирования социальных процессов и управления ими, образует материальную сторону правовой культуры. Эта сторона является определяющей, поскольку правосознание и вся правовая система являются производными от социальной практики, рождающей необходимость и реальность права, правосознания и правовой системы. Но это никак не умаляет социальной роли идеальной стороны правовой культуры, ее духовных элементов — правовых чувств, знаний, правовой психологии и правовой идеологии¹.

Диалектика международного права, правовой идеологии и правовой культуры состоит в том, что:

1. Они однопорядковы по своей сущности, существенным признакам, социальному носителю, закономерностям происхождения, функционирования и развития. Вбирают в себя единые (как идеальные, так и материальные) компоненты. Имеют единые социальные носители: социальные общности, социальные слои, группы, индивиды. Они всецело подчиняются законам материалистической диалектики, имея единые источники, единые движущие силы, противоречия, единый механизм и единый поступательный, естественно-исторический характер развития от низших форм к высшим.

2. Соотносятся между собой как общее и особенное, где общим является правовая культура, а особенным — правовая идеология и международное право. Как общее правовая культура определяет характер, уровень, формы, содержание и функциональную роль правовой идеологии. Но правовая идеология, обладая едиными существенными элементами и признаками, является относительно самостоятельной категорией, имеет свою сущность, характерные признаки и реализует свои социальные функции. Специфика правовой идеологии заключается прежде всего в ее источниках, социальной базе, носителе, социальной направленности, способах и формах реализации. Источники правовой идеологии коренятся в социальной структуре общества, различных и даже антагонистических интересах социально-политических сил, держащих в своих руках бразды экономической и политической власти, в социальных противоречиях различных социальных общностей и социально-политических сил. Эти силы составляют и основную социальную базу правовой идеологии. В современной России — это богатые и очень богатые слои населения, по численности едва достигающие десятой доли про-

цента населения страны. К ним примыкает и та часть населения (примерно 10–12%), которая обслуживает правящую элиту. Они, эти слои, и определяют характер, уровень развития и, главное, **социальную направленность** правовой идеологии. Эта идеология в первую очередь служит идейно-теоретическим и морально-политическим обоснованием интересов этих сил. И она (социальная направленность) — определяет меру и уровень научности правовой идеологии, формы и степень адекватности отражения ею действительных правоотношений в теории, законодательстве и во всех формах юридической практики, правоприменительной и правоохранительной деятельности. Правовые теории, концепции, доктрины и различные формы их реализации составляют формы проявления, функционирования и развития правовой идеологии. Правовая идеология является мощным оружием обоснования и реализации социального интереса в нормах права, правовых конструкциях и институтах.

Международное право в идейно-теоретическом плане представляет собой совокупный социальный опыт. Оно является самостоятельным достижением и самостоятельной формой мировой правовой культуры, воплощением лучших правовых моделей. Это — универсальная форма международного общения и общежития. Оно вбирает в себя и наиболее приемлемые, самые проверенные практикой международных отношений идеи, идеологические отношения, образования и конструкции. В нормах международного права заложены идеи гуманизма, человечности, добрососедства.

Эти идеи присущи и правовой культуре, и правовой идеологии. Но это одна их (т. е. международного права, правовой идеологии и правовой культуры) сторона. Другая, противоположная сторона, заключается в противоречиях внутри них и между ними. Противоречия этих компонентов общества и человечества обусловлены различиями социальной структуры общества как на национально-территориальном, так и на международном (межнациональном) уровнях. Противоположность интересов их социальных носителей неизбежно порождает борьбу, столкновение и даже антагонизм между ними. Международное право нередко служит прикрытием не только недобрых, но и открыто агрессивных намерений и действий. За примерами далеко ходить не надо. Всему миру очевиден стремления США и НАТО добиться своих узконаправленных целей под прикрытием международных организаций и соглашений. При этом идеологическим, пропагандистским конструкциям и идейно-теоретическим

¹ Сальников В. П. Социалистическая правовая культура. М., 1989. С. 5–12.

изысканиям принадлежит решающая роль. США идут на явный разрыв договора по ПРО. Используют для этого не столь уж тонкие пропагандистские приемы, вроде заверений о сохранении международного мира и о желании помочь России решить ее проблемы. И странно, что российские либерал-демократы охотно принимают эти «мыльные пузыри» за чистую монету.

Правовая идеология выполняет только присущие ей социальные функции: мировоззренческую, социально-ориентирующую (формирование правосознания, массовой правовой психологии), методологическую, онтологическую (раскрытие сущности правовых явлений, права, его норм и институтов), кумулятивную (накопление лучших моделей правосознания и правовой практики), нравственную, прогностическую (развитие правовой теории) и др.

Из сказанного следует: во-первых, правовая идеология есть внутренняя сторона, сущность, квинтэссенция, уровень, форма выражения, функционирования и развития

правовой культуры, права вообще и международного права в частности. Во-вторых, внутренняя противоречивость правовой идеологии определяет социальный характер, особенности реализации, уровень развития и социальные функции правовой культуры. В-третьих, от правовой идеологии нужно не избавляться, как считают либералы, а создавать и развивать подлинно научную и прогрессивную правовую идеологию. В-четвертых, прогрессивный, созидательный характер правовой идеологии, а следовательно, и действительно оптимальный уровень правовой культуры находятся в прямой связи и зависимости от господствующей политики и идеологии данного общества, что, в свою очередь, определяется всей совокупностью объективных факторов общественного развития, главными из которых являются: господствующий способ производства, характер и уровень развития производительных сил, характер и исторические формы производственных отношений, характер, уровень, формы и способы управления социальными процессами.